

## Глава 156.2

Лицо Вэй Бао Шани напряглось. Она никогда бы не подумала, что Чжао Цзе ответит таким образом, и совсем лишилась дара речи.

Чжао Цзе подошел к Вэй Ло и потер ее руку Вэй Ло. Ее тоже ошеломил его поступок. "Приди в себя. Хочешь, я понесу тебя вниз с горы?"

Вэй Ло пришла в чувство и покачала головой. Спускаться с горы не так утомительно, как подниматься. Она могла сделать это сама.

Когда они достигли подножия горы, Вэй Ло наконец спросила: "Неужели тебе не жалко было сжечь это саше?"

Чжао Цзе ответил на ее вопрос другим вопросом: "О чем тут сожалеть?"

Вэй Ло ответила: "Разве тебе оно не нравилось? Я видела, как ты носил его несколько раз".

Чжао Цзе улыбнулся и поставил ее на каретный вал. Он поднял голову, чтобы посмотреть на нее, и сказал: "Если бы я взял саше, разве моя маленькая уксусная (символизирует ревность) баночка не стала бы возмущаться? Твои губки так надулись, что я мог бы повесить на них кувшин с маслом".

Вэй Ло шлепнула его по руке. Ей казалось, что он клеветает на нее. "Я не уксусная банка". Кто и был банкой с уксусом, так это он.

Чжао Цзе поднялся на карету, поднял занавеску и вошел внутрь. Он не продолжал дразнить ее, и выражение его лица слегка посуровело. "У Вэй Бао Шани коварные мысли. Тебе лучше не пересекаться с ней больше".

Вэй Ло не ожидала, что он тоже это заметит. Она села рядом с ним и с энтузиазмом спросила его: "Как ты это понял?"

Чжао Цзе ее вопрос показался немного смешным. "Если бы ты нашла саше, принадлежащее незнакомому человеку, ты бы вернула его лично?"

Вэй Ло ответила: "Конечно же, нет. Я бы выбросила его. Какое мне дело до чужих вещей?"

Вот в этом и была причина.

Чжао Цзе не сказал больше ни слова. Он с самого начала не хотел обсуждать такого рода неприятности. Он сказал больше обычного, потому что увидел, что Вэй Ло была недовольна. Как он и ожидал, малышка совсем перестала переживать после его слов, а затем она сменила тему. "Ты правда подаришь мне вышитую картину китайского единорога?"

Чжао Цзе кивнул: "Конечно".

На следующий день Чжао Цзе пришел во дворец и направился в отдел вышивки, чтобы найти лучшую швею из сотни, что работали там, которая сможет вышить картину китайского единорога с сотней детей для Вэй Ло. Императрица Чэнь все еще сильно хотела внука. Когда она услышала об этой картине и о том, как Вэй Ло водила Чжао Цзе с собой в храм Да Лун, чтобы помолиться, она была более чем благосклонна. Она даже позвала Вэй Ло к себе и все это время расхваливала ее.

-----  
Погода становилась все теплее и теплее. Весна быстро сменилась летом. Скоро будет день рождения жены герцога Ина.

Как только наступило лето, Вэй Ло совсем разленилась. Она ничего не хотела делать. Чжао Цзе приказал слугам купить повозку со льдом. Лед положили во все четыре угла их комнаты, чтобы понизить температуру. Только после этого Вэй Ло почувствовала себя немного лучше.

На день рождения старшей госпожи Вэй Ло надела легкий муслиновый топ, тонкий, как крыло цикады. Он шел в паре со светлой красно-зеленой тонкой юбкой. Ее наряд выглядел очень освежающе.

Чжао Цзе был одет в темно-черный халат, расшитый узором жимолости и с нефритовым украшением на талии. Его высокое и прямое тело раскрывало его худощавую красоту.

Когда они прибыли в резиденцию герцога Ина и преподнесли подарок на день рождения старшей госпожи, Чжао Цзе и другие мужчины остались в приемной комнате, а Вэй Ло пошла в беседку, чтобы поговорить с остальными гостями.

Когда четвертая госпожа увидела ее, она не спешила спрашивать, беременна ли она. Вероятно, потому, что она понимала, что Вэй Ло тоже хотела ребенка, но он все еще не появился. Было бы излишним продолжать обсуждение этой темы. Четвертая госпожа не хотела ставить Вэй Ло в трудное положение, поэтому она не стала поднимать этот вопрос.

Тем не менее, только потому, что четвертая госпожа не упомянула об этом, это не означало, что остальные тоже будут молчать по этому поводу.

Вэй Ло немного поговорила с четвертой госпожой. Она почувствовала усталость и хотела пойти поспать в свою комнату. Когда Вэй Ло проходила мимо клумбы, ее платок был унесло ветром, и он приземлился за садом камней. Вэй Ло отправила Цзинь Лу туда, чтобы найти платок. Сразу после того, как она вернула платок, она услышала разговор на другой стороне сада камней.

"Мисс, эта служанка недавно видела здесь принцессу-супругу Цзин".

Вэй Ло услышала голос Вэй Бао Шани: "Почему я ее не видела? Тебе, наверное, показалось".

Служанка посмотрела направо и налево. Она сказала неуверенно: "Странно, куда она пошла? - и тут же добавила, - эта служанка уверяет вас, что ей не показалось. Принцесса-супруга Цзин такая красивая. Она выглядит так, будто появилась из цветка. Эта служанка никогда не видела кого-то настолько красивого".

Вэй Бао Шань не ответила.

Эта служанка, вероятно, была молода. Когда она говорила, ее голос был очень живой. Она продолжала болтать: "Эта служанка слышала, что принц Цзин слишком балует принцессу-супругу Цзин. Во время весеннего фестиваля фонарей он сам сделал больше сотни фонарей и выпустил их в реку Хуай Ань, чтобы осчастливить принцессу-супругу Цзин".

Вэй Бао Шань на мгновение затихла и медленно спросила: "Это правда?"

Даже если она и спросила, она все же понимала, что это было очень вероятно, основываясь на

том, что она видела, когда ходила в храм Да Лун в прошлый раз. Сколько мужей склонятся на глазах у других людей и понесут своих жен на гору, чтобы помолиться в храме? Мало того, что Чжао Цзе сделал это, на его лице не было ни малейшего намека на недовольство. Он действительно дорожил Вэй Ло до глубины души.

Служанка добавила: "Конечно же, это правда. Любой бы позавидовал принцессе-супруге Цзин. Она не только родилась в хорошей семье, но и удачно вышла замуж..."

Вэй Бао Шань слегка усмехнулась. Она спросила с явным неодобрением: "Чему тут завидовать? И что, что она удачно вышла замуж? Разве она не курица, которая не может нести яйца?"

Глаза Вэй Ло, стоявшей на противоположной стороне сада камней, стали ледяными.

Цзинь Лу так разозлилась, что все ее тело дрожало. Она сжала руку в кулак и сказала: "Мисс, эта Вэй Бао Шань слишком возмутительна..."

Вэй Ло не ответила на ее слова. Она спокойно вышла из-за сада камней и преградила путь Вэй Бао Шани.

Вэй Бао Шань не ожидала, что Вэй Ло окажется поблизости. Хотя ее лицо сразу же побледнело, и она прикусила нижнюю губу, она смогла заставить себя оставаться спокойной.

С другой стороны, служанка, одетая в темно-зеленый жакет и юбку, упала на колени на землю. Запаниковав, она сказала: "Приветствую вас, Ваше Высочество..."

Вэй Ло проигнорировала служанку и лишь посмотрела на Вэй Бао Шань, сказав: "Мисс Бао Шань, в следующий раз, когда вы будете говорить о людях за их спинами, не забывайте, что "у стен есть уши"".

Вэй Бао Шань открыла и закрыла рот, не сказав ни слова. Она опустила голову.

Вэй Ло холодно сказала: "Встань на колени".

Когда слуги, проходившие через этот двор, заметили, что что-то не так, они не удержались и невольно оглянулись.

Вэй Бао Шань считала Вэй Ло слишком избалованной девушкой. В конце концов, когда она общалась с Вэй Ло в прошлом, она не нашла в ней ничего необычного. Однако, когда Вэй Ло приказала ей встать на колени, ее холодный и суровый тон произвел на нее сильное впечатление и заставил Вэй Бао Шань безотказно подчиниться.

Она не осознавала, что была причина, по которой Вэй Ло не разобралась с ней раньше. Вэй Ло всегда чувствовала, что Вэй Бао Шань была не достойна ее внимания.

Прямо сейчас она задела Вэй Ло за живое, и Вэй Ло больше не будет сдерживаться.

На глазах у всех Вэй Бао Шань медленно опустилась на колени. Она попыталась объяснить: "То, что я сказала... эти слова не про принцессу-супругу..."

Вэй Ло мягко улыбнулась и наклонилась к Вэй Бао Шани. До этого момента Вэй Ло чувствовала только гнев, но, увидев страх в глазах Вэй Бао Шани, она взяла свои чувства под контроль, и осталось только презрение. Она думала, что Вэй Бао Шань окажется гораздо смелее, но на этом вся ее смелость кончилась. "Не про меня? Тогда про кого ты говорила? Вэй

Бао Шань, ты должна взять ответственность за свои слова. Ты считаешь меня душой? Ты напугана сейчас, но почему ты не следила за своим ртом раньше?"

Глаза Вэй Ло улыбались, и она казалась очень милой, но из ее губ вылетели слова: "Полное отсутствие уважения к старшим по рангу. Оскорбление императорской семьи. Даже этого достаточно, чтобы осудить тебя за твое преступление. Цзинь Лу, подойди сюда. Накажи ее двадцатью пощечинами. Не пропусти ни одной".

Цзинь Лу хотела сделать это с того момента, как только услышала слова Вэй Бао Шани. Услышав приказ Вэй Ло, она, естественно, с радостью повиновалась. Она подошла к Вэй Бао Шани, засучила рукава и с удовлетворением начала быстро раздавать ей пощечины ее то одной, то другой рукой.

Во дворе прозвучало двадцать три шлепка. Каждый удар был громче предыдущего.

Прошло совсем немного времени. Лицо Вэй Бао Шани распухло до размеров распаренной булочки. У нее был совершенно неприглядный вид.

Вэй Ло посмотрела на нее и была очень довольна. Она скривила губы и спросила Вэй Бао Шань: "Теперь ты признаешь свою вину?"

Вэй Бао Шань крепко сжала свою развевающуюся юбку и кивнула головой, униженная. Скорее всего, она не могла сейчас говорить.

Вэй Ло опустила глаза, чтобы посмотреть на нее. "Раз ты понимаешь, что была неправа, тогда иди ко второй госпоже и скажи ей, что ты провинилась, и что я приказала служанке наказать тебя. В противном случае, другие люди не поймут, когда увидят тебя в таком виде". Она вдруг что-то вспомнила и слабо улыбнулась. "Иди сейчас же".

Вэй Бао Шань внезапно распахнула глаза и с недоверием посмотрела на Вэй Ло.

Вторая госпожа в настоящее время находилась в приемной беседке, и там собралось много гостей. Если она пойдет туда сейчас, разве она не произведет на всех плохое впечатление?